

Мечты сбываются

Большой театр — 1997 — 28 марта

Тернистыми бывают жизненные пути. Случается поменять не одну профессию, прежде чем найдешь то единственное дело, которому захочешь целиком посвятить себя.

Солистка оперы Ирина Рубцова, прежде чем решиться избрать столь «ненадежную» и эфирную певческую карьеру, закончила Медицинский институт и стала терапевтом. Но ей везло. Повезло, что после медицинского с первого захода поступил в Московскую консерваторию и попала в класс И. Архиповой, повезло, что стала солисткой Большого театра.

За 3 года работы в театре в репертуар Ирины вошли главные партии, о которых многие певицы мечтают всю жизнь.

— Я очень рада, что в самом начале своей театральной карьеры соприкоснулась с гениальной музыкой Моцарта. Работа над партией Марцелины в «Свадьбе Фигаро» мне очень много дала в вокальном и техническом плане. Была открыта большая купюра с развернутой и очень сложной арией и у меня появилась прекрасная возможность приобщиться к моцартовскому стилю. Было интересно встретиться с немецким режиссером И. Херцем.

В 1995 году И. Рубцова стала участницей новой постановки оперы «Хованщина». Ей посчастливилось работать с М. Ростро-

повичем и Б. Покровским. В начале творческого пути встреча с такими выдающимися мастерами — это дар судьбы. И хотя партия Эммы может быть не столь выразительна, все равно, даже наблюдение за такими величайшими музыкантом и режиссером дает очень многое в осмыслении своей роли в спектакле, в освоении профессии.

У каждого артиста есть авторитеты и пристрастия, есть они и у певицы И. Рубцовой. Маквала Касрашвили — тот «предмет» для подражания, которым она восхищается. Ирина старается бывать на всех выступлениях певицы, внимательно вслушиваясь в ее вокальную манеру, пытается открыться для себя, в чем заключен секрет ее мастерства, каким образом достигается удивительная теплота звучания голоса.

Партия Тоски — самая желанная для любой певицы. Ирина поет эту оперу часто, имея возможность совершенствовать образ, находить в нем все новые и новые краски. Работа с разными партнерами приносит и разнообразные штрихи. Каждый новый ввод исполнителей Каварадосси и Скарпиа — это новый ввод и для нее. Работа с режиссером А. Масленниковым помогает рас-

крыть тайну этого образа, постичь единение актерского и вокального начал.

Ярославна — роль, о которой И. Рубцова мечтала еще занимаясь в консерватории. Этот русский характер прекрасно лег на творческую индивидуальность певицы.

— Мне он очень близок — со своей теплотой и задушевностью. Характер Ярославны сродни моему ощущению жизни. Такая замечательная музыка именно моей партии, что кажется, будто в ней заключена душа России. Очень люблю этот спектакль, жаль только, что он так редко идет.

Есть в репертуаре И. Рубцовой и небольшие роли, приносящие ей удовлетворение. Это прежде всего Сабурова в «Царской невесте» и Ларина в «Евгении Онегине». Работа над последней была трудной, — очень много мелких постановочных деталей, нюансов, которые надо было гармонично сочетать с трудными вокальными ансамблями, но ей помогли партнеры, большинство из которых — ее бывшие сокурсники. Вообще, по словам Ирины, она всегда чувствует себя уверенно на сцене, зная, что партнеры поддержат, подыграют, если что не так.

— В моей жизни в Большом театре пока все складывается

удачно. Мне помогают любимые дирижеры: П. Сорокин, А. Степанов, А. Чистиков, и мой концертмейстер Е. Чеглаксова — сс мной рядом настоящий профессионал; мой репертуар постоянно пополняется, есть к чему стремиться. Я очень счастливый человек, потому что работаю в этом великом театре.

Наверное, у Ирины Рубцовой будут впереди и Лиза в «Пиковой даме», и Амелия в «Балет-маскараде», и Аида в ближайшей премьеры театра, и другая интересная работа. Мечты всегда сбываются, если очень этого хочешь и отдаешь всю себя.

Е. ЛЕБЕДЯНСКАЯ.